

«Вопрос-Ответ» от 7 ноября 2022 г.

Хронометраж:

00:00:23 Седьмое ноября и 105-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Что празднуют четвёртого ноября. События 1612 года. Под управлением большевиков Россия стала супердержавой номер один. Готовится государственный переворот по полной программе. Мы висим на волоске от развязывания ядерной войны: у американцев появляется уверенность в возможности безнаказанного нанесения ядерного удара по России. В мире раскручивается матрица Крымской войны.

00:31:31 Возвращение России в зерновую сделку. Турецкий вопрос. Террористическая атака на нашу базу в Севастополе. В чём гениальность хода Владимира Путина, который предложил отдать бесплатно 500 тысяч тонн зерна бедным странам. Нам всем нужно осваивать науку управления сложными социальными суперсистемами, изучайте работы ВП СССР.

Стенограмма:

Ведущий: *Здравствуйте, Валерий Викторович!*

Валерий Викторович Пякин: Здравствуйте!

Ведущий: *Здравствуйте, уважаемые телезрители, аудиослушатели и товарищи в студии! Сегодня 7 ноября 2022 года...*

Валерий Викторович Пякин: И, к сожалению, это у нас обычный рабочий день, то есть дата, которая...

Ведущий: *Я хотел продолжить. [Сегодня] 7 ноября 2022 года – сто пятая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции.*

Валерий Викторович Пякин: И, к сожалению, это рабочий день, снова повторю я. То есть дата не отмечается так, как она должна была бы отмечаться. То есть событие, которое положило начало КОРЕННЫМ изменениям всего социального мироустройства.

У нас отмечают 4 ноября. Откуда эта дата взялась? Зачем она взялась? И мало кто об этом по крупному-то задумывается. Нам ведь сказали: 4 ноября, то бишь 22 октября 1612 года, была освобождена Москва от польских интервентов. Но 22 октября 1612 года – это будет 1 ноября по новому стилю. А как совпадают тогда эти даты? В чём же здесь суть-то назначения [праздника] именно 4 ноября? А суть-то очень простая: это концептуальный выбор того, как будет развиваться Россия, – по плану 4 ноября 1612 года или же по плану 7 ноября 1917 года. Какое мироустройство выбирается? Какое будущее для России выбирается?

Но для того, чтобы понять и пойти дальше, [говорить] про 7 ноября, надо понять, а что же было четвёртого-то ноября? Первого ноября 1612 года выбили польских интервентов из Москвы, из Кремля, [состоялось] освобождение Москвы. Польские интервенты освободили Кремль, и из него вышли те, кто присягнул королевичу Владиславу, кто присягнул служить Польше, кто под Польшу лёг, – те бояре-предатели вышли, среди которых был и будущий царь России Михаил Фёдорович Романов. Так вот, когда эти предатели-бояре вышли, народ их хотел убить, растерзать – они были предатели. Но князь Пожарский не дал этого сделать. И он сказал: «Не с этого будем начинать. Будем по-другому решать этот вопрос, не со смертоубийства. Нам нужно прекращать войну, надо как-то научиться договариваться». Он спас этих предателей-бояр. Так вот 4 ноября те люди, в том числе и бояре Романовы, которых спас от народной расправы Пожарский, в благодарность за то, что Пожарский [их] спас, договорились убить Пожарского и кинуть «эту чернь, это быдло», которое сражалось за Россию, освобождало от интервентов Россию, и установить свою боярскую власть – власть предателей-бояр.

Вот что значит 4 ноября! Вот какой праздник постоянно празднуется – кинуть народ и установить власть, которая будет служить иностранному хозяину. И это уже не вина Романовых, что у них не получилось переломить [ситуацию] дальше. А ведь хотели-то к ногам Польши положить Россию. Вот заговор 4 ноября, который состоялся.

Седьмого ноября 1917 года, напротив, другая дата – дата, которая знаменовала возрождение России и становление России как супердержавы номер один. Когда нам рассказывают сказки о том, какая была процветающая Россия до революции, надо иметь в виду одно единственное положение, которое объясняет сразу всё, – в мире никто не изучал русский язык, он никому не был нужен. Напротив, вся «элита» России изучала иностранные языки, и без иностранной технической помощи, научной помощи, технологической помощи мы не могли ничего сделать. На момент свершения революции у нас не было ни своей химической промышленности, ни автомобильной, ни авиационной, ни двигателестроения – ничего [не было], просто от слова совсем, кроме одного сегмента ВПК, где более или менее были ещё новые технологии для производства оружия. Ничего не было, Россия была на задворках. У нас об этом [есть] историческая справка в трёхтомнике, с цифрами, с фактами, [сравнением – о том], какой была Россия.

И чем же стала Россия под управлением большевиков, которые совершили Великую Октябрьскую социалистическую революцию? Россия стала супердержавой номер один. Она победила фашизм в мире, она создала совершенно новую межгосударственную систему в мире, которая противостояла капиталистической. Помните, [были] страны содружества и страны социалистической ориентации, неприсоединившиеся страны. Это совершенно иное мировое устройство, принципиально иное. Люди стали выходить из-под диктата, из-[под] колониальной зависимости. Сама же Россия, став супердержавой номер один, ПЕРВАЯ в мире вышла в космос, ПЕРВАЯ в мире создала ядерную энергетику. Да, на Западе создали первую бомбу. А мы создали первый мирный атом. И мы лидировали в научно-техническом развитии так, как никому не удавалось в мире.

После войны у нас [появилась] сразу целая линейка автомобилей, которые задали мировую моду, – это ГАЗ-20 («Победа»), ГАЗ-21 («Волга») и ГАЗ-24. Но, если «Победа» была неожиданной для всего мира и ей долго подражали (она долго была лидером моды), то [ГАЗ]-21 уже постарались очень сильно сузить. А [ГАЗ]-24 Хрущёв вообще запретил выпускать, а потом продали... вернее, даже не продали, а отдали готовые экземпляры: погрузили в самолёт, отдали техническую документацию на производство, американцы выпустили подобный автомобиль, собрали сливки, а потом мы выпускаем свою «Волгу». [И нам] говорят: «Извините, вы повторяете то, что уже было у американцев». Но так можно было бы говорить, если бы не одно «но» – рекламная компания ГАЗ-24 началась раньше, чем у американцев появился этот автомобиль; готовые машины на выставке в Брюсселе были представлены раньше (откуда они и улетели в Америку). Раньше. То есть всё это было свёрнуто для того, чтобы только американцев выпятить, дать им возможность, а свой автопром убить. Делали это предатели.

Во многом ситуация сейчас напоминает то, что было в 1917 году, то, что было в 1612 году. Какая Россия? Куда и как она двинется? Как она будет сформирована?

И что отмечено было сейчас на этом придуманном празднике [в честь дня], когда состоялся заговор с целью лишения России суверенитета, убийства народного героя Пожарского и [недопущения того], чтобы он не стал царём... А он единственный, кто имел НЕОСПОРИМЫЕ права стать царём, – он из рода Рюриковичей, и он отличился тем, что он спас Россию, под его руководством Россия (ополчение) выбила интервентов и пошла к освобождению. А в это время Миша Романов целовал руку Владиславу, клялся в вечной преданности и служении Польше, и поэтому ещё долгое время поляки вполне конкретно на деловых переговорах спрашивали: «Как там наш холоп Мишка-то? Пусть сделает то-то и то-то». Вот так разговаривали с первым русским царём.

Так вот летом 1917 года России, как единого государства (да и как государства [вообще]), практически уже не существовало, кто бы какие сказки ни рассказывал. Фактов о том, что Россия не существовала в это время, как государство, – великое множество. Но есть один конкретный факт – съезд Советов, который состоялся в июле 1917 года. Там собрались все политические силы и рассуждали о том, в каком

виде Россия будет существовать, [на] какие [распадётся] страны. «Спаси Россию как единое государство невозможно, – говорили они. – Нет такой силы, которая бы смогла это сделать». Нет такой политической силы, которая бы взяла на себя ответственность за то, чтобы спасти Россию. И встал Ленин и сказал: «Есть такая сила, есть такая партия». И все дружно ржали, ну смешно им было – Россия гибнет, а им смешно. В результате Февральской революции и предыдущих дел Николая II они довели Россию до полного коллапса, до расчленения России, уже создали все эти сувенирные республики, утверждение которых уже пришлось на долю большевиков, у которых реально сил не было для того, чтобы сразу всё это прекратить.

Почему смеялись над большевиками? А потому что... Ну что такое партия в 30 тысяч человек, когда эсеров был миллион? Миллионная партия. А большевиков – 30 тысяч. Это уже [потом] к ним начали примыкать троцкисты и другие. А на [начало] Февральской революции и 20 тысяч-то партия не насчитывала. Это уже в марте, когда немножко понавступало [членов в партию], стало 20 тысяч.

«Что вы можете сделать?» А вот смогли большевики. Смогли! Спасли Россию и сделали из неё супердержаву номер один. И вот это большевикам не могут простить в мире силы, которые ненавидят Россию.

И когда здесь, в России, за последнюю неделю... Я просто отмечал: «Ага, вот этот отметился, сказал против большевиков. Ага, вот этот врёт против большевиков». Вы понимаете, враньё доходило до предела. Говорят: «Большевики были за мировую революцию». Правда? Оказывается, это не Троцкий сказал, что Россия – это хворост в пожаре мировой революции, это большевики, которые говорили: «Мы не знаем, будет в мире революция [или] не будет, но мы должны исходить из того, что мы должны сохранить советскую власть в России и быть готовыми развиваться в отдельном мире. Сумеют ли большевики удержать власть? Всякая власть лишь тогда чего-нибудь стоит (это всё Ленин. – Прим.), когда она умеет защищаться. Мы не должны рухнуть, как Парижская Коммуна (по которой очень долго меряли срок существования советской власти. – Прим.)». И вот [теперь] на большевиков [наговаривают, что] они хотели [устроить] мировой пожар. Да неужели? Значит, Сталин и Ленин противостоят... документы есть, и есть заявление Троцкого, который хотел использовать этот пожар, который развели в России, чтобы истратить в революционных войнах и сжечь Россию. Что будет с Россией – неважно, главное – чтобы пожар революционный в мире был.

Все так или иначе отмечались [в высказываниях против большевиков]. Почему? А потому что нужно сделать «ку» перед теми силами, которые планируют государственный переворот и обрушение России СЕЙЧАС, именно сейчас. Посмотрите, как начали выходить на свободу те, которые были арестованы за конкретные коррупционные скандалы: вышел Мау (мало того, он вернулся на работу, он поехал в отпуск за границу), выпущена Ракова, прекращаются другие дела. Создано правительство в изгнании, которое создали олигархи, находящиеся в России (не уехавшие из России, не порвавшие [с Россией], как Тиньков), но которые недовольны здесь существующим строем. Они 21 октября провели мероприятие по созданию нового правительства в Варшаве. И вопрос: а куда это Ксюша Собчак летала? Ну куда она ездила за границу? Когда нам сказано, что каждый олигарх СВОИХ людей направил для участия в этом правительстве.

Ну мы же видим, что готовится государственный переворот по полной программе. То есть они каждый раз... один сбой – они снова готовят, другой сбой – снова готовят. Они же опять заговорили о переговорах с Украиной, о подписании капитуляции. Влияние этой силы в управлении Россией настолько сильно, что Путин вынужден постоянно говорить про какие-то переговоры. С кем договариваться? С теми, кто поставил условие: «Мы русских просто уничтожим, их вообще не должно быть». И какая база нам договариваться? [То], на каких условиях нас будут уничтожать?

Не так давно, где-то неделю назад, в СМИ появилась заметка Такера Карлсона... Это ведущий на американском телевидении «Фокс ньюз», передача так и называется – *Tucker Carlson [Tonight]*. И он там говорил про конгрессмена Джейми Раскина. И он там сказал, что...

Ведущий: *Цитата?*

Валерий Викторович Пякин: Не цитата! В том-то и дело, что это не цитата. Он там [сказал](#), что Джейми Раскин заявил, что «Россия – это православная страна, исповедующая традиционные ценности, именно поэтому она должна быть уничтожена, независимо от того, какую цену за это заплатят США». Вот последнее – это как раз цитата из Раскина. А это – резюме. Вот некоторые говорят: «Ну Раскин не так сказал». Такер Карлсон не соврал. Если взять это выступление Раскина (которое опубликовано на его официальном сайте), текст, и прочитать его, то резюме с частичным цитированием Такер Карлсон провёл полностью. Это ровно та суть, которая есть.

Запад поставил задачу нашего полного уничтожения. И здесь они с нами договариваться не будут ни при каких условиях, потому что для них традиционные ценности – это исчадьё ада.

А вы знаете, что представляют традиционные ценности в глазах американцев и почему это исчадьё ада? Совсем недавно был скандал с неким Антоном Красовским на «Раша Тудэй». Кстати, на этой неделе он вернулся к работе. Понимаете, он произнёс ритуальные фразы: «Ну вы, быдло, считайте, что я раскаялся». И он снова на «Раша тудэй». А почему я про это сказал? А дело в том, что в выступлении Рашкина как раз идёт апелляция к выступлению Красовского, и он говорит: сутью Русского мира является то, что сказал Красовский – официальный кремлёвский пропагандист. Ну разве Красовский наказан за то, что он призывал сжигать украинских детей? Нет, не наказан. И на основании этого он говорит: «Ну вот посмотрите, это официальная кремлёвская позиция. Вы понимаете, что режим, который существует в России, настроен на то, чтобы сжигать детей. Разве с этим можно смириться? Вот что значат эти традиционные ценности. Вот что значит это русское православие. Пока мы не уничтожим эти традиционные ценности и это русское православие, эту мерзкую Россию, весь мир будет под угрозой. Вот что говорит официальный кремлёвский пропагандист». У него же на этом построена вся речь. Вся речь у него построена ровно вокруг заявления Красовского о том, что надо сжигать украинских детей.

Свою задачу Красовский выполнил великолепно. На этом теперь строится официальная политика, пропагандистская политика, есть что предьявлять и показывать: «А вот смотрите, в нормальной ситуации его бы уволили, ему бы не дали дальше говорить на этом кремлевском ресурсе. Пусть в какой-то частной лавочке он кукарекает, но он выступает с такой трибуны». Так что у Раскина здесь всё срастается. «Вот он, смотрите, он не наказан, это всё официально. Его даже никто не пожурил. Он снова выступает». Вот на этом строится [обоснование]. Нам приписывают то, что этот пидорас Красовский по заданию из Вашингтона прокукарекал в эфире, потому что им нужно было на чём-то выстраивать антирусскую политику. «Вот, пожалуйста, сжигание украинских детей – это суть православия, это суть Русского мира, это суть русских, это суть государственной политики Путина».

Но ведь «элита», которая противостоит Путину, обеспечила Красовскому неприкосновенность, обеспечила возможность, чтобы эта пропаганда была правдоподобной, чтобы можно было говорить: «Ну его [же] не наказали, его даже не тронули, его не пожурили – ничего [не сделали]». Никто в упор не заметил этого, потому что хозяину нужно было, чтобы он вот так оклеветал Россию. И за это он получил награду.

А в результате мы сейчас подошли к той ситуации, что война и ядерный удар по России становятся просто неизбежными. Просто вообще такая... Вот понимаете, этот волосок, на котором мир висит, может в любой момент рухнуть, лопнуть – и мир обвалится в ядерную катастрофу. А почему? А только благодаря нашей росссионской подпидосной «элите». Они всё делают для того, чтобы Россия проиграла. Они всё делают для того, чтобы совершить государственный переворот.

В мире раскручивается матрица, что сейчас идёт Вторая крымская война. Мы у себя в Телеграм [опубликовали](#) по этому поводу обложку журнала.

The Critic

Third
Birthday
Issue

November 2022
Issue 32 | £6.95
thecritic.co.uk

Putin's imperial fantasy

BY DEREK OFFORD

Суть-то в чём? На этой неделе появились вполне серьёзные аналитические материалы, которые говорят: «Да. Как мы выиграли Первую крымскую войну? Неожиданная смерть Николая I привела к тому, что мы с его преемником договорились и тот слил военную победу в обмен на похлопывание по плечу. Мы ему по улыбались, похлопали по плечу – и он капитулировал перед нами, он слил победу. Мы проиграли на поле боя, но преемник Николая I – его сын – подписал капитуляцию. Ровно таким способом сейчас необходимо осуществить победу во Второй крымской войне».

А мы знаем кто будет преемником. Посмотрите, как раскручивают Медведева. [Если судить] по его делам, он полностью ненавидит Россию, и [он] уничтожал Россию. Зато как он сейчас говорит! Вспоминаем «Семнадцать мгновений весны», хорошая характеристика [была у] агента Клауса – «ему разрешали говорить всё, лишь бы был результат». Результат нужен один: после Путина он – типа патриот, и он сольёт Россию. Это всё прямым текстом идёт.

Так вот война, о которой раньше говорили, что «она приближается, но кто его знает, будет или не будет»... И вот что интересно? Если раньше об этом говорили досужие политики и отставные военные, то на этой неделе прозвучало очень серьёзное замечание от главы стратегического командования Вооружённых сил США адмирала Чарльза Ричарда, в котором он заявил (процитирую): «Украинский кризис, в котором мы сейчас находимся, это только разминка. Большая война только приближается. И пройдёт не так много времени, прежде чем мы пройдём такую проверку, какой не было давно». [Это говорит] **ДЕЙСТВУЮЩИЙ** высший офицер Соединённых Штатов, глава стратегического командования Вооружённых сил США. Это уже очень серьёзно.

А если... Вот я постоянно говорил: если у американцев будет хоть малейшая уверенность в том, что не будет никакой ответки, что никакая «Мёртвая рука» их не настигнет после того, как они нанесут по нам

ядерные удары и нас уничтожат... А у нас без человека полетят ракеты, [и] это их не устраивает. Им нужно, чтобы эти ракеты гарантированно не полетели, чтобы не было этой ответки. А [все эти вопросы решаются] в управлении. Вот если у [американцев] будет хоть малейшая такая уверенность, [то] они нанесут по нам такой ядерный удар – всепоражающий, всеуничтожающий, потому что они знают, что никакая «Мёртвая рука» их не схватит за горло, что ракеты в ответку не полетят.

И это заявление главы стратегического командования показывает, что у них такая уверенность начинает появляться. Она ещё не сформировалась, это только первые задатки. Но она уже начинает у них появляться, они уже рассчитывают на то, что они смогут нанести безответный ядерный удар по России.

Для американцев есть [понятие] неприемлемого ущерба: даже одна ракета, которая прилетит и шарахнет по их городу, для них – неприемлемый ущерб. А у нас сейчас война идёт за наше выживание – будет ли Россия на этой планете существовать, будет ли русский народ существовать на этой планете, жить! Вот о чём идёт вопрос. У нас за выживание идёт война. У нас в любом случае... [Если] капитулируем на поле боя, чего от нас и добиваются сейчас все подпидосные «элиты» внутри России, которые вредят армии как могут, вредят экономике как могут, и этим возвращают уверенность у американцев [в том], что можно нанести по нам удар... Пожалеют, что ли, этих олигархов, которых назначил американский Госдеп («ты будешь такой-то компанией владеть, ты будешь [этой] компанией владеть, [а] ты будешь такой-то»)? Мы в Телеграме [опубликовали](#) достаточно интересный, содержательный опосредованный диалог Бабакова и Кургиняна. Там Кургинян другому человеку отвечал, но мы на посыл Бабакова это сделали. Поэтому это опосредованный, не прямой диалог.

Потому что у нас «элита» состоит из тех, кто привык получать инструкции из посольства Соединённых Штатов и выполнять [их]. Наше управление состоит из них. Пример – [\[слова\]](#) Заботкина] (этого озабоченного из Центробанка) о том, что не надо покупать золото.

Поэтому ситуация, в общем-то, такая. Если у американцев появится (а она уже появляется, об этом говорит заявление главы стратегического командования) уверенность в том, что по России можно безнаказанно нанести ядерный удар, – они нанесут этот удар. А мы должны сделать [так], чтобы тогда вообще ни у кого ничего не осталось. Нам [не нужен](#) мир, в котором не будет России! Пусть все это запомнят!

Подпидосники делают всё, чтобы ответного ядерного удара не было. Они сдают Россию, на каждом шагу сдают. А мы должны сделать [так], чтобы у них это не получилось, и чтобы у них не получилось совершить государственный переворот и убить Путина, о чём у них полный консенсус.

Вот такая ситуация по праздникам.

Ведущий: *Собственно, теперь перейдём к основному вопросу, который всех интересовал на этой неделе. Я читаю в редакции от Владимира, который просит Вас прокомментировать новые договорённости по так называемой зерновой сделке: «Стоит ли считать, что ответственность за действия Украины Россия переложила с Европы на Турцию? И, учитывая, что на Турцию есть рычаг давления – новый газовый хаб, то Турции придётся поддавливать украинский режим и таким образом мы приобретаем союзника по неволе?»*

Валерий Викторович Пякин: Нет, всё не так. Когда нам говорят: «Мы вынуждены были вернуться в зерновую сделку, потому что нам нужно сохранить такого союзника, как Эрдоган, Турция»... У меня тогда вопрос: «Товарищ, вы с печки свалились? Или, может быть, вы с другой планеты и вообще не представляете, что такое Турция, тем более [что такое] Турция сейчас, в данный момент?»

Для того, чтобы решить вопрос с Турцией, нам не надо было никакой зерновой сделки, у нас рычагов воздействия на Турцию – воз и маленькая тележка. Положение в экономике у Турции просто катастрофическое. Эрдоган зависит от России с потрохами, и здесь [играет роль] не только газовый хаб, не только строительство атомной АЭС, но туризм и даже такая мелочь, [как] помидоры. Перекрытие кислорода хоть по одному параметру резко ухудшает положение турок до такой степени, что Эрдоган будет согласен пойти на любые условия (просто на любые условия!), лишь бы только Россия не

прекратила хоть сколько-нибудь экономические отношения с Турцией. Потому что для него [наступит] катастрофа, ему переизбираться через год. А мы его можем просто хоть сейчас... [просто щёлкнуть пальцем] – и его нет. Просто его нет. И [можем] договориться с оппозицией, которая будет с нами гораздо более договороспособная. Эрдоган это понимает. Но эта сволочь хамит. Эта сволочь позволяет себе хамить. Почему? А мы только что разговаривали про нашу «элиту», [о том], какая у нас «элита».

А теперь посмотрим, что у нас по зерновой сделке – так, реперными точками, конкретно. Двадцать девятого [октября] «ровно в 4 утра»... Я помню, что в 4:20. Я просто [напомнил] про песню «Киев бомбили, нам объявили, что началась война». В 4:20 была совершена террористическая атака на наш флот, на нашу базу в Севастополе. Совершена она была блоком НАТО через Украину. Те беспилотники, которые шли морем, двигались в зерновом коридоре, который был выделен для того, чтобы корабли [с зерном] проходили безопасно.

И, когда это дело выяснилось, наше Министерство обороны заявило о том, что прекращает (подчёркиваю – не приостанавливает наше участие в сделке, а прекращает!) функционирование зерновой сделки на неопределённое время, а может быть, и совсем, поскольку... Такая информация появилась. [Но] дальше пошло что-то невообразимое: уже буквально через два часа все заговорили о том, что Россия приостанавливает участие в зерновой сделке. То есть Россия приостанавливает своё участие в зерновой сделке. На каком основании так заговорили все СМИ? Что «РИА Новости», что [ТАСС](#) и прочие – все заговорили таким вот образом. Вообще непонятно.

Ладно. Через какое-то время опубликовали примерно такой текст... примерно, я сейчас дословно не помню, как он у Министерства обороны звучал, но это Министерство обороны. А вот конкретно Министерство иностранных дел [сделало] официальное государственное [заявление](#) о зерновой сделке. Даже зачитаю: «Российская сторона не может гарантировать безопасность гражданских сухогрузов, участвующих в „черноморской инициативе“ (то есть в зерновой сделке. – Прим.) и приостанавливает (приостанавливает! – Прим.) её реализацию (подчёркиваю, приостанавливает реализацию зерновой сделки. – Прим.) с сегодняшнего дня на неопределённый срок». Где здесь [говорится] о том, что Россия приостанавливает своё участие? Там же ведь как? [В зерновой сделке участвовали] Россия, Турция, ООН. И вот Россия [вышла], а ООН и Турция пусть дальше продолжают. Так же получается, если Россия приостанавливает своё участие?

На это тут же ответили. «Если вы приостанавливаете...» То есть вопреки официальному заявлению нашего МИД работа всех властных органов официально пошла на то, что Россия ПРИОСТАНАВЛИВАЕТ своё участие в зерновой сделке. И, как только это прозвучало, на это тут же было отвечено (не на [заявление] МИД ответили): «А! Вы свою сделку это?.. Тогда оно нас не касается».

И что происходит? Смотрите, какая ситуация. Как только Минобороны заявило о прекращении сделки, всякое движение по коридору было остановлено – одни корабли дошли, другие ещё не вышли, сразу [сказали]: «Нет-нет, русские такие, что тут ещё разобраться надо будет, мы посидим». Но как только увидели из России конкретный сигнал о том, что Россия приостанавливает своё участие в сделке, то корабли из Одессы пошли. И пока мы своё участие в сделке останавливали, корабли шли. Мы мимо этой сделки шли, мы вообще ничего... И над нами весь мир смеялся: «Вот она какая – Россия, да? Своё участие в сделке прекратила, а что от неё зависит?» На Украине вообще перемога: «Видите, от России ничего не зависит. Мы как хотим, так и [делаем], без России всё управляется. Россия на Чёрном море не играет абсолютно никакой роли. Зачем учитывать её государственные интересы, если она терпела и ничего не может сделать?» Пока мы до 2 [ноября], когда вернулись в эту зерновую сделку... Вот смотрите, 30-31 [октября] и 1 [ноября] над нами издевался весь мир, просто издевался – корабли идут, Россия ни [в чём] не участвует. И фактически возврат в зерновую сделку – это был прыжок на ступеньку уходящего поезда, когда ещё что-то можно было решить.

Но то, как решил это Путин, просто гениально. Вот просто гениально. Пусть теперь расхлёбывают. Надо только постараться это дело довести до конца. О чём идёт речь? Когда мы выходили из зерновой сделки, то мы сразу же сказали: «Мы прекращаем зерновую сделку, поскольку здесь опасности большие, о чём Путин говорил и на пресс-конференции, и много [где]. Но мы готовы поставить беднейшим странам 500

тысяч [тонн] зерна бесплатно. Просто чтобы вы не думали, что [раз] зерно с Украины перестало идти, [то] вы зерна не получите. Нет, пожалуйста, мы готовы [поставлять вам зерно, даже] закрыв эту зерновую сделку, потому что она опасна для России, потому что она невыгодна России, потому что России не разрешали вывозить своё зерно...» А как это не разрешали? Почему это России невозможно вывозить своё зерно и торговать с третьими странами? Почему Эрдоган не пропускает через проливы наши корабли с зерном? Мы ему можем перекрыть кислород в один момент, а он себе позволяет такое хамство, такую наглость. И мы не можем заключать сделки с третьими странами. Почему? А потому что у нас есть такая подпидносная «элита».

Так вот ход был прекрасный: мы закрываем зерновую сделку, даём 500 тысяч [тонн зерна] бесплатно – и мы получаем поддержку третьих стран, особенно беднейших. В результате на «заднем дворе» у наших врагов начинается пожар. Они это прекрасно понимали. И поэтому они свели к тому, что мы не прекращаем сделку, а прекращаем своё участие, и [решили] показать всему миру, что Россия в Чёрном море вообще не имеет права ни на какие свои интересы. И поэтому нам необходима стала ситуация, при которой нужно было вернуться в эту сделку, пусть даже с частичной потерей своего лица, но при этом есть возможность переиграть своего противника. И Путин это сделал великолепно. Нужно только довести это сейчас [до конца]. Нужно, чтобы этот манёвр не был слит, как был слит манёвр с прекращением сделки.

Во-первых, сама сделка как таковая уже должна скоро закончиться. Поэтому как её продлять и зачем её продлять, если Лавров опять говорит: «Мы вернулись в зерновую сделку, а нам так и не разрешили торговать нашим зерном»? А для нас ведь продажа зерна является принципиальным [вопросом].

Дело в том, что все знают – у нас сейчас есть большой урожай, собрали рекордный урожай. Но любой урожай нужно где-то хранить. Соответственно этому (это без всякой валюты, без всякого получения прибыли) нам нужно сохранить урожай. Но, если все элеваторы забиты прошлогодним зерном и не имеют свободных мощностей, то тогда урожай сгниёт на токах. Его соберут, истратят ресурсы на обработку, выращивание, уборку – и, представляете, оно сгниёт. У нас в России в результате этого будет социальное напряжение и социальный взрыв, потому что множество сельхозпроизводителей разорятся враз и погибнет продовольствие. А продовольственная безопасность – главное. Ирак потерпел своё поражение именно в результате того, что не смог обеспечить свою продовольственную безопасность. Запрещая нам вывозить своё зерно и реализовывать его на каких-то рынках, Запад работает на то, чтобы урожай погиб и в стране был осуществлён государственный переворот с последующим уничтожением России в междоусобной войне, и чтобы от холода и голода люди вымерли. Он на это работает.

Путин это прекрасно понимает. И поэтому 500 тысяч тонн [зерна], которые были предложены беднейшим странам, это, вообще-то, ни о чём. Но это частично решает проблему... совсем чуть-чуть [решает, когда мы] собрали 150 миллионов тонн зерновых. Вы [же] понимаете, что такое 500 тысяч [тонн]. Чуть-чуть решает, но тем не менее всё равно решает вопрос с зернохранилищами, то есть уже не надо думать, где сохранять 500 тысяч тонн [зерна]. Но главное – мы сразу получаем союзников в лице беднейших стран. Сразу получаем.

[Это] не значит, что у нас сейчас вообще нет продажи зерна за рубеж, она есть, она осуществляется через другие порты, она осуществляется сухопутным путём. Но тем не менее нам принципиально важно иметь черноморский коридор, потому что и логистика туда выстроена, и вывозить можно удобнее, и географию можно шире [использовать], не напрягая свои внутренние транспортные артерии – там очень много чего можно сделать.

Так вот нам необходимо продавать зерно. А, подарив это [зерно], во-первых... Вот вы представляете ситуацию? Люди в третьих странах думают: «Где нам денег собрать для того, чтобы купить зерно, чтобы наделать лепёшек и накормить голодных?» И вдруг Россия предлагает: «А я вам даю 500 тысяч тонн [зерна] просто бесплатно. Вот кто первый заявку подал, тот и получил сколько надо. А там посмотрим по количеству заявок, как распределить эти 500 тысяч тонн. А потом мы по цене договоримся». Главное ведь – пробить зерновую блокаду, которую нам устроили. Запад это тоже понимает. И для них было принципиально важным, чтобы сделка не была прекращена, чтобы Россия не дала эти 500 тысяч тонн,

а чтобы было прекращено УЧАСТИЕ России в сделке. Что и осуществила внутренняя российская подпидосная «элита». Именно это они сделали.

Ладно, мы вернулись в зерновую сделку. И что предлагает Путин? Он [говорит](#): «В случае, если Украина нарушит свои обязательства...» А Украина обязательно нарушит свои обязательства. Ну какие обязательства Украина... Украины, как государства, просто не существует. Это территория, управляемая из-за рубежа, и они делают всё, что хотят. И теперь, когда мы вышли из зерновой сделки, [а затем] вернулись в зерновую сделку, они считают возможным творить вообще что угодно – они в любом случае нарушат [свои обязательства], в любом случае. Весь вопрос [заключается в следующем]: мы это увидим? А, увидев это, превратим в формализованный инструмент управления? То есть мы сделаем это поводом для принятия управленческого решения? Огласим это или нет? Или мы сделаем вид, что ничего этого не было? Здесь очень много зависит от «элиты», от управленческого корпуса. И нам нужно просто это увидеть.

Но Путин предлагает следующее. Он говорит: «Весь объём, который Украина должна была поставить в беднейшие страны, мы поставим». То есть: «Вы не волнуйтесь. Вот все говорят – [нужно], чтобы голода не было, [нужно] беднейшие страны надо спасти. Так мы готовы эти беднейшие страны спасти, мы туда своё зерно поставим. Предъявите контракт с Украиной на получение зерна, [который] вы заключили, и мы теперь переделаем контракт на нас, и мы поставим вам это зерно. Всё будет хорошо, вы не волнуйтесь».

И ведь суть-то вообще [в чём]? Никто на Западе и не собирался никоим образом эти беднейшие страны спасать и кормить. Из всего объёма зерна, поставленного с Украины, в беднейшие страны ушло 4% (если закрыть глаза и просто нагло соврать). Почему «[если] закрыть глаза и соврать»? А потому что реально не более 2% ушло конкретно в беднейшие страны, всё остальное (ещё 2%) уже на допусках накрутили. Ну ладно, 4%. Но мы же готовы это поставить. Ведь мы же предложили третьему миру: «Получите с западных стран удобрение».

Понимаете, Путин взрывает тылы. Понятно, что всеми колониальными странами управляют [эволюэ](#) – местные, предавшие свой народ, домашние негры. Кстати, была у нас такая аналитическая записка по домашним неграм. Она есть в сборнике [‘Fleet IS being’](#) – приложении к трёхтомнику. Там сборник аналитических записок, которые полезно прочитать как дополнительный материал в трёхтомнику. *‘Fleet IS being’* издали наши партнёры, но он продаётся через «Озон» и другие магазины.

Так вот суть в чём? Во всех странах сидят условные бербки, которые заявляют: «Да меня не волнует мнение моих избирателей. Я сделаю, как мне сказал хозяин». Это министр иностранных дел Германии Анналена Бербок так сказала: «Обязательства перед Украиной выше, чем какие-то обязательства перед избирателями, и нас не волнуют избиратели». И наивно полагать, что в этих условиях все они (вот [приезжал](#) из Гвинеи-Бисау к нам [президент], [приезжал](#) из Сенегала) сразу рванутся и скажут: «Давайте зерно мне, мне!» Нет, это так не произойдёт.

Вот на этой неделе президент Сербии Вучич (вот до чего мужика достали, выкручивается как может) сказал: «Мы все знаем, кто и что взорвал, но вынуждены молчать, потому что своя безопасность важнее». Ну вы представляете ресурсную устойчивость Сербии, полностью окружённую враждебными государственностями? Её задавить вообще нет проблемы. Он, естественно, выкручивается. А у нас ещё находятся такие, [которые говорят]: «А он то не сделал, он это не сделал. Мы, Россия, к нему хорошо [относимся], а он даже слова не сказал». Да он находится вообще в таких ужасающих условиях, и при этом, смотрите, они всё равно остаются пророссийски настроенными. Маневрируют как могут, но всё равно остаются пророссийски настроенными. Хотя и не могут в практическом плане что-то сделать. Но тем не менее он говорит: «Мы все знаем, кто и что сделал, но никто не [говорит об этом вслух]». Это [говорит] президент Сербии, который настроен на то, чтобы свою государственность сохранить, свой народ сохранить, свою независимость какую-то обрести.

А теперь представьте себе: бывшие колонии, там нашли прислужников из местных, которые считают себя выше других, этого быдла, – он же самому белому господину («бвану») прислуживает. (Но у нас подпидосная «элита» – ровно такая же.) И он будет, что ли, [беспокоиться за народ своей страны]? Нет,

конечно. Пусть у него хоть весь народ сдохнет, но он выполнит то, что ему сказал «белый бван» из Вашингтона или Лондона – откуда угодно. Они не будут [защищать народ].

Но информация растекается. И вот представ[ьте]: есть в каждой стране не только колониальная администрация из этих «эволюэ», но есть и другие люди, которые пусть даже другого рода «эволюэ», но претендующие на то, чтобы захватить власть в этой стране и служить тому же белому бвану (белому господину), но уже самим служить.

Вот обратите внимание, и на Западе, и везде существует [следующее]. Когда идёт предвыборная кампания, то как только не ругают своего конкурента, который находится у власти: «Он вот это не делает, а я это сделаю. Надо стране вот это сделать, а он не делает. Я это сделаю!» И в результате этого они побеждают. А потом приходят [к власти] и продолжают линию своего предшественника. В результате кризисность в обществе нарастает – «ты обещал, и ты не сделал». В общем-то, государственная система западных стран из-за этого приходит в расстройство. Мы же это видим. Посмотрите на пример череды [смещений] премьер-министров в Великобритании, например, или в других странах. Мы же это видим.

Так вот в бывших колониальных странах, в странах третьего мира ситуация примерно такая же, только ещё хуже. Там ситуация такая – все, кто рвётся к власти, будут критиковать и раскачивать социальное напряжение в обществе, чтобы на этом позитиве ([а поставка зерна, тем более бесплатного, этим странам – это позитив для жителей этих стран, и на этом будет играть любая оппозиция]) говорить: «Смотрите, мы голодаем, а вот он не хочет бесплатно получить удобрение и зерно из России, потому что он служит белому бвану. В результате этого он обрекает нас на бедственное положение. А я приду [и] всё это сделаю». И идёт раскачка.

Почему там положение хуже? Возьмите любую африканскую страну после 1960 года [и] посмотрите, сколько у неё было государственных переворотов и [какие] там [были] политические кризисы. Хорошо, если переворотов [было] не так много и не так много [людей] поубивали во время этого. Но тем не менее там очень подвижна эта система, там ещё не выстроена система государственного устройства современного типа – то самое устройство, которое навязывала колониальная система.

Потому что каждое государство должно управляться на основе СВОЕЙ государственной культуры, а государство-лидер должно ТОЛЬКО ПОМОГАТЬ в устройстве государств. Пример [именно] такого построения всегда даёт Россия: любой народ, который входит в Русский мир, входит в Россию, сохраняет свою культурную идентичность, но получает российское государственное устройство. А когда потребовалось вести антиколониальную борьбу, то, в принципе, колониальное государство должно было заменяться... в большей степени так и старались делать (несмотря на всё противодействие ЦК КПСС и его политотделов; уж сколько они нагадили в Афганистане) – чтобы именно на основе местной культуры местная понятная власть формировалась.

Кстати, об этом у нас [написано в] [первом томе](#) (о государстве) трёхтомника. В советское время много занимались этими вопросами – изучением [того], как влияют все элементы культуры как колониального недалёкого прошлого, так ещё и доколониального прошлого в культуре народа, как они сказываются при построении нового государства.

Так вот, вбросив эту информацию, Путин фактически всю оппозицию и весь народ получил на сторону России. А они начинают давить на колониальную администрацию, [состоящую] из этих «эволюэ» и слуг «белых бванов», которые эксплуатируют свою страну, ресурсы своей страны вывозят в угоду Западу. Там начинается нестабильность, и оттуда уже не получает ресурсы Запад – он дестабилизирован в плане обеспечения ресурсами.

А сейчас всякое лыко в строку, и последняя соломина хребет верблюду переломит – всё играет одну роль. Что нам стоит поставить 4% зерна из России по тем контрактам, по которым [зерно] должно было пойти с Украины? Это всё равно наша территория. Но мы сохраняем урожай, мы сохраняем социальное спокойствие в стране и мы наносим ущерб тылам своего противника, мы делаем им плохо. А не [так], как

говорил Песков: «Вот они нас хотят убить, но мы же не хотим нашим врагам доставить неудобства». Ничего себе! Они нас убить хотят, а он не хочет им доставлять неудобства.

Вот ровно об этих переговорах и идёт речь, когда нам навязывают и говорят: «Давайте на этих переговорах будем говорить о том, как вы сдадитесь и как мы вас, русских, будем убивать так, чтобы русские не доставляли неудобства [во время того, как] их будут убивать».

Поэтому [в ситуации] с зерновой сделкой я ещё раз убедился, насколько стратегически и концептуально мыслит государь России Путин. [Да], у него было много таких вещей, которые прозвучали по большевизму и прочему. Я надеюсь, эти вещи не будут реализованы в политику, когда он говорит, например, что Россия отторгла от кого-то какие-то территории.

Россия никогда ни от кого ничего не отторгала – к нам входили, по своей сути, добровольно, а сопротивлялись только отжившие элементы, которые исторически уже не могут дальше существовать с этим народом. Что касается территорий, которые мы присоединили к той же самой Украине, так это исконно русские территории. И люди сразу просились: «У нас одна культура, у нас один язык. Давайте сразу в Россию, не надо нам включения в Украину, потому что мы и так пострадали под оккупацией». Ведь какая разница, когда была оккупирована часть русской территории, – десять лет назад, тридцать лет назад или сто, двести лет назад. Территории (и то не все), которые были включены по условиям Ялтинского соглашения в состав СССР и [затем] включены в Украину, это далеко не все территории Русского мира, которые необходимо было вернуть. Но сколько-[то] вернули. Что касается Румынии, то это вообще не государство – никогда не было такого государства, его не существует, его никогда не будет. Это абсолютно проектно-конструкторская конструкция («масло масляное»). И естественным результатом существования Румынии является включение её в состав Молдавии – нашей русской Молдавии (которая, кстати, сейчас тоже оккупирована, как оккупирована Украина или Прибалтика). Всё это освобождать надо. Всё это надо освобождать.

Так вот [если] говорить о том, что мы у кого-то там отторгли земли, [то] это ТАКОЙ КРОВЬЮ для России обернётся. Вот он большевиков ругает, а сам-то понимает, какие адовы ворота он открывает своими заявлениями. Но тот консультант, который его консультирует, работает по заданию из Вашингтона, Лондона, и он понимает – он ненавидит Россию. Это конкретный власовец, это недобитый гитлеровец. Отсюда все эти пассажи про большевиков и про территории. Именно отсюда.

Но у Путина... в делах он правильно всё понимает и потому делает, в общем-то, правильно. Но ему тоже надо этого двуглавого орла – внутреннюю концептуальную неопределённость – преодолевать. И тем не менее он всё равно государь по факту. Государь. У нас мало было государей – [если вести отсчёт] с Ивана Грозного, [то это] Петр I, Николай I, Сталин и вот теперь Путин, кто без всяких оговорок является государём России.

Так вот Путин одним элегантным движением создал такие напряжения в тылах и такие трудности Западу, что, даже если у нас сейчас «элита» всё сольёт, для Запада [всё равно] победы не будет, они рухнут. Вот даже если они уничтожат Россию, не будет у них победы. Даже если не будет ответного ядерного удара [России], всё рухнет дальше по принципу домино. Но лучше, конечно, до этого не доводить.

А вот чтобы до этого не доводить, что нам нужно сделать? Нам всем нужно массово осваивать науку управления сложными социальными суперсистемами. Если раньше для того, чтобы состояться как полноценному гражданину общества, человеку нужно было научиться всего лишь, читать и писать, считать, то теперь нужно знать, как управляются сложные социальные суперсистемы. [Эти знания нужны] для того, чтобы понимать, что происходит в государственном управлении и что каждый человек на своём конкретном месте может сделать для защиты своей Родины, для защиты своих интересов и своих семей, как уберечь их, чтобы это всё не рухнуло в пропасть. Знания об управлении сложными социальными суперсистемами содержатся только в работах Внутреннего Предиктора СССР. Изучайте их, становитесь концептуально властными, защищайте интересы свои и своей семьи.

Мирного неба вам над головой! Счастья! До следующих встреч!